

Юрий Гурин

Дышит, где хочет. Спор о
крещении, поминовении
и свободе Святого Духа в
учении профессора А.И.
Осипова

Юрий Гурин

Дышит, где хочет. Спор о крещении, поминовении и свободе Святого Духа в учении профессора А.И. Осипова

<https://litres.ru/74350042>

SelfPub; 2026

Аннотация

Брошюра посвящена одному из самых болезненных вопросов церковной жизни: можно ли надеяться на спасение некрещённых младенцев и имеют ли их родители право на твёрдое утешение?

Автор анализирует позицию профессора А.И. Осипова, утверждающего, что все младенцы наследуют Царство Небесное по милости Божией, и аргументы критиков, опирающихся на Соборные правила. Показано, что за этим спором стоит фундаментальное противостояние двух методов: юридического и евангельского, исходящего из любви Божией как из факта.

Проводится параллель с великим спором XIV века между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским. Приводятся свидетельства из житий святых, показывающие, что благодать действует вне установленных канонических форм. Особое внимание уделяется пастырскому значению вопроса:

позиция, оставляющая родителей без надежды, не может быть евангельской.

Упование на милость Божию не отменяет послушания заповедям, но даёт скорбящим сердцам дерзновенную надежду, ибо Бог есть Любовь.

Содержание

Введение	5
Глава 1. О крещении и спасении младенцев:	8
Правило и Милость	
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юрий Гурин
Дышит, где хочет.
Спор о крещении,
поминовении и свободе
Святого Духа в учении
профессора А.И. Осипова

Введение

Эта брошюра родилась не из академического интереса и не из желания вступить в богословскую полемику. Она родилась из боли. Из того вопроса, который рано или поздно встаёт перед каждым верующим, потерявшим младенца: «А что с моим ребенком? Где он? Спасён ли он?»

Ответы на этот вопрос в современной церковной среде звучат по-разному. И в центре этих споров неизменно оказывается профессор Московской Духовной Академии Алексей Ильич Осипов, чьи лекции и книги уже несколько десятилетий вызывают жаркие дискуссии. Одни видят в нём последовательного апологета святоотеческого учения, другие —

еретика, разрушающего основы православной веры. Его обвиняют в апокатастасисе, в отрицании необходимости крещения, в неортодоксальном понимании Евхаристии и поминовения усопших. Ему пишут опровержения, его цитируют, его критикуют, его защищают.

Но за этой полемикой, за цитатами и контрцитатами, за ссылками на Соборы и святых отцов скрывается нечто более важное. Это спор не о частных богословских мнениях. Это спор о самом главном: каким мы представляем себе Бога? Связан ли Он Своими же законами, или Он есть Любовь, Которую невозможно заключить в формальные рамки?

В этой брошюре мы попытаемся разобраться в доводах обеих сторон. Мы рассмотрим, что на самом деле говорит профессор Осипов о крещении и спасении младенцев, о поминовении некрещёных и о свободе Святого Духа. Мы проанализируем аргументы его критиков, опирающихся на Соборные правила и святоотеческие цитаты. Но главное — мы попытаемся увидеть за этим спором более широкую богословскую перспективу, которая укоренена в самом фундаменте православного богословия.

Мы покажем, что этот спор не является чем-то новым. Он является репризой великого спора XIV века между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским — спора о том, познаваем ли Бог в Своих энергиях, или Он заключён в недостижимую трансцендентность. Мы увидим, что за цитатами и канонами стоит столкновение двух методов: юри-

дического, требующего формальных доказательств, и мистического, исходящего из опыта встречи с Живым Богом.

Мы также обратимся к свидетельствам из житий святых — тем случаям, когда благодать Божия действовала вне установленных канонических форм. Преподобный Онуфрий Великий, преподобный Павел Фивейский и многие другие подвижники причащались от Ангелов, не имея возможности принять Святые Дары от священника. Если Бог может подавать величайшее Таинство вне установленного порядка, то неужели Он не может по Своей милости даровать спасение невинному младенцу, не успевшему принять Крещение?

Цель этой брошюры — не осудить ни одну из сторон, не вынести окончательный вердикт. Цель — помочь читателю разобраться в этом сложном вопросе, увидеть его глубину и не сводить его к простым оппозициям «еретик — православный». Мы не можем знать суд Божий, но мы можем, помня о мудрой церковной мере, сохранять и каноническую дисциплину, и дерзновенную надежду на милость Божию. Мы можем молиться о наших усопших младенцах, веря, что молитва любви не остаётся без ответа, и что Бог, Который есть Любовь, сильнее смерти, сильнее правил, сильнее любых человеческих границ.

Именно на эту Любовь мы и призваны уповать.

Глава 1. О крещении и спасении младенцев: Правило и Милость

Вопрос о том, могут ли быть спасены некрещённые младенцы, — один из самых болезненных и одновременно показательных в современной церковной полемике. Вокруг него сломано немало копий, и в центре этих споров неизменно оказывается профессор Московской Духовной Академии Алексей Ильич Осипов. Однако, как это часто бывает в богословских дискуссиях, острота противостояния объясняется не столько разным прочтением цитат, сколько принципиально различным подходом к самому способу богословствования.

Позиция профессора А.И. Осипова: милосердие как факт

Алексей Ильич Осипов последовательно отстаивает тезис, который он сам считает прямым и недвусмысленным выводом из Евангелия: все умершие младенцы, независимо от того, были ли они крещены, наследуют Царство Небесное. Свою уверенность он основывает на словах Христа: «...таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:14). По его убеждению, это обетование является непреложным фактом и не мо-

жет быть отменено отсутствием формального Таинства, поскольку младенцы лишены сознательной воли к отвержению веры.

В своих лекциях и книгах профессор неоднократно подчёркивает, что Бог — это Любовь, и Его любовь не может обречь невинное дитя на гибель только потому, что оно не было омыто водой по той или иной причине. Он проводит чёткое различие: для взрослого человека вера и сознательное участие в Таинствах являются необходимыми условиями спасения, поскольку взрослый обладает свободной волей и может сознательно противостоять Богу. У младенца же такого «я», которое могло бы воспротивиться Божественной воле, нет. Поэтому спасение младенцев совершается по одной лишь милости Божией, которая действует там, где нет личного греха и сознательного отвержения.

Осипов также обращается к святоотеческой традиции, противопоставляя её позднему западному богословию. Он утверждает, что суровое учение о гибели некрещённых младенцев восходит к блаженному Августину и чуждо восточным отцам Церкви, которые никогда не высказывали столь жёстких определений. По его мнению, уверенность в спасении младенцев — это не дерзновенное умозаключение, а исповедание безграничной любви Божией.

Аргументы критиков: опора на Соборное Правило

Противники профессора Осипова, среди которых особенно выделяется архимандрит Рафаил (Карелин), указывают на то, что его учение вступает в прямое противоречие с соборным сознанием Церкви. Главный и наиболее весомый аргумент критики — это 124-е правило Карфагенского Собора (418 года), которое гласит: *«...кто отвергает нужду крещения малых и новорожденных от матерной утробы детей... да будет анафема»*. С этой точки зрения, утверждение о безусловном спасении всех младенцев является повторением древней ереси Целестия, осуждённой Церковью.

Критики также обращаются к толкованию слов святителя Григория Богослова в его «Слове на Крещение». Святитель пишет о младенцах, умерших без крещения, что они *«не будут у праведного Судии ни прославлены, ни наказаны»*. Противники Осипова настаивают на том, что это состояние — «не в муках, но и не в славе» — не может приравниваться к пребыванию в Царстве Небесном, которое есть Царство славы. Поэтому они считают, что позиция профессора, утверждающего безусловное спасение всех младенцев, является неоправданным расширением границ Божественной милости и вторжением в область, которая сокрыта от человеческого ведения.

Таким образом, критики настаивают на том, что единственно правильной и смиренной позицией является оставление этого вопроса в тайне Божественного Промысла. Мы не знаем, как Бог судит некрещёных младенцев, и не имеем

права утверждать это со всей определённойостью, поскольку это противоречит ясно выраженному соборному «Правилу веры».

Однако за этой кажущейся «смирённой» позицией скрывается глубокий пастырский трагизм. Если мы оставляем судьбу некрещёного младенца в неизвестности, мы тем самым лишаем его родителей твёрдой надежды. Они слышат: «Мы не знаем, где ваш ребёнок. Он может быть у Бога, а может быть и нет. Мы не можем вас утешить, потому что правилами это не предусмотрено». Для матери, потерявшей дитя, такая «тайна» становится не утешением, а пыткой. Неизвестность хуже самого тяжёлого приговора, потому что она оставляет сердце в вечном колебании между надеждой и отчаянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.